"Всегда следи за противником. Если ты не знаешь, где находится твой противник, то ты все равно что труп", - посоветовала Изуми, хватая его за ногу и прижимая к себе, а правой ладонью нанося удары по его груди. "Если ты будешь отворачиваться во время атаки, твои удары будут слабее и пройдут мимо. Это также делает вашего противника более агрессивным".

Киндзё попятился назад, громко задыхаясь. Идзуми подошла к нему и начала что-то бормотать. "Ты в порядке? Может, хватит на сегодня? Прости, если я тебя обидела".

"Все в порядке". Он заверил ее, потирая ноющую грудь. "Я могу продолжать".

Обычно Идзуми была беззаботной и возбудимой. Однако когда она начала с ним спарринг, выражение ее лица стало серьезным, и от нее исходила атмосфера профессионализма и зрелости. Киндзё поразился такому контрасту. Она словно постарела на несколько лет за считанные секунды, а ее анализ и комментарии по поводу его стиля боя подкреплялись мудростью, превосходящей ее годы.

Она нерешительно кивнула. "Не вздрагивай, когда тебя бьют. Если противник бьет тебя, сохраняй спокойствие и сосредоточься на том, чтобы нанести чистый удар, и тогда ты сможешь ударить его в ответ".

Затем избиение продолжилось.

В бою она была грациозна, как балерина, быстро переставляла ноги и двигалась с практической легкостью. Ее умение плавно переходить от одной формы к другой делало тайдзюцу похожим на искусство, на хореографию.

Однако вместо того, чтобы кружиться в воздухе на глазах у восхищенной публики, она с беспощадной эффективностью вбивала его в землю.

Через несколько минут Киндзё лежал на земле, а Идзуми стояла над ним с овечьей ухмылкой. Во рту у него ощущался привкус грязи и железа.

"Не думаю, что я настолько хорош в обучении". Идзуми вздохнула.

"Нет, ты был хорош". Юноша застонал, оттолкнувшись от земли. "Я многому научился... Это был даже не спарринг, я был просто грушей для битья".

"Ты намного лучше, чем когда я только начинал заниматься спаррингом. Со временем ты станешь лучше". Идзуми настаивала, помогая ему подняться. "В следующий раз, когда мы будем спарринговать, я научу тебя тому, что называется Араки-рю. Это очень круто, и там много захватов! Давай перейдем к следующей части нашей сегодняшней тренировки".

Они сделали небольшой перерыв, чтобы восстановить силы, и сели на свежую траву на поляне.

Она сорвала одуванчик и подула на него, наблюдая, как маленькие пушистые лепестки улетают в пасмурное зимнее небо. "Твоя мама все еще злится на меня?"

"Да, она просто ведет себя по-детски", - нахмурился Киндзё, вспоминая ссору родителей две недели назад. "Думаю, нам просто нужно дать ей немного времени. В конце концов, я первый в своей семье, кто стал шиноби. Для моей семьи все это в новинку".

Его мать уступила в битве, но не в войне. Она продолжала относиться к Киндзё ласково, но пыталась использовать свои отношения с ним, чтобы заставить его пересмотреть свое решение о поступлении в Академию. Матриарх Такаси также сторонилась Изуми, предупреждая его об опасности общения с такой "опасной девчонкой", как она, и ворча о клане Учиха.

Идзуми было запрещено посещать дом семьи, хотя она иногда заходила в магазин и играла с Микой.

"Мне нравится твоя мама, но она страшная", - призналась Идзуми.

"И не только ты. Мика несколько дней после ссоры настороженно относился к моей маме. Даже папа выглядел так, будто хотел спать в своей мастерской, а не в комнате".

"Может, ты приедешь ко мне домой и познакомишься с моей мамой. Она намного добрее".

"А разве в дом Учихи не пускают посторонних?" поинтересовался Киндзё.

Изуми наклонила голову. "Кто тебе сказал? Любой может посетить его, если его сопровождает Учиха".

"Ха, я этого не знал".

"Эх, я тоже все еще привыкаю к правилам". Она махнула рукой, глядя на небо. "Я не хотела переезжать в это душное место, но мама сказала, что мы должны это сделать. Она сказала, что это новое правило или что-то в этом роде".

Киндзё замер, переваривая ее слова. Семена бунта уже были посажены. Оставалось надеяться, что еще не поздно их выкорчевать.

"Возвращаемся к тренировкам!" воскликнула Изуми, поднимаясь с земли. "Я научу тебя самому простому дзюцу, которым ты должен овладеть, чтобы закончить Академию: дзюцу трансформации".

"Почему это самое простое?"

"Потому что для его использования не нужен хороший контроль чакры. А ты говорил, что у тебя проблемы с контролем чакры".

"Я не так уж плох в этом". возразил Киндзё. "Я могу приложить лист ко лбу, не поворачивая шеи... на несколько секунд. Обычно на освоение этого упражнения уходит столько времени?"

Он по-прежнему ежедневно тренировал контроль над чакрой и выносливость, но результаты не заставили себя ждать. Приклеить листок ко лбу было лишь первым этапом упражнения. Ему еще предстояло научиться поворачивать его в направлении движения чакры, а затем - в другую сторону.

Временами он не мог понять, прилипает ли листок из-за чакры или пота.

"Может быть? Думаю, это зависит от человека. Мне тоже потребовалось время, чтобы освоить это". Изуми почесала голову. "Я не так хороша в ниндзюцу, но уверена, что лучше тебя".

"Ой."

"Это правда! Старейшины могут думать, что я отстой, потому что не могу использовать свой шаринган или выучить все их сложные дзюцу, но я знаю, как использовать три основных дзюцу".

Мальчик похлопал ее по плечу: "Ты не отстой. Может, ты и не сильна в ниндзюцу, но в тайдзюцу ты хороша. Кроме того, ты знаешь на три дзюцу больше, чем я, и ты достаточно хороша, чтобы научить меня".

Изуми моргнула и улыбнулась. "Никогда не думала, что мне будет читать лекции ребенок, который младше меня, но спасибо".

"Опять же, ты всего на год старше".

"Все равно старше", - поддразнила она. "Итак, Трансформационное дзютсу. Знаки рукой просты: Собака, Кабан, а затем Баран. Когда пытаешься его использовать, ты должен представить, как твое тело превращается в того, в кого ты хочешь превратиться. Представьте, как ваша чакра меняет ваш внешний облик, как будто вы меняете одежду".

"Это немного... странно, но да, я тебя понял. Во что мне превратиться?"

"Хм... Проще превратиться во что-то близкое к твоему размеру и форме... Так как насчет того, чтобы превратиться в меня?"

"Что?" Киндзё уставился на нее расширенными глазами. В ответ она недоверчиво улыбнулась.

"Что? Ты всего лишь немного ниже меня, и ты можешь посмотреть на меня перед превращением. Если ты превратишься в меня, то получится точнее!"

"Если ты так говоришь, конечно....".

Киндзё с неохотой наблюдал за своей коллегой, отмечая все ее выдающиеся черты лица и представляя, как его лицо превращается в ее. Он также обратил внимание на ее одежду и конечности, представляя себе правильные оттенки фиолетового и синего для ее рубашки и шорт.

http://tl.rulate.ru/book/104195/3661949